Научная статья

https://doi.org/10.31483/r-138803
УДК [316.722(517.3) + 24(517.3)]:94(510).05/.06

Духовная культура ойратов в эпоху династий Юань и ранней Мин

Китинов Б. У.[1,a], **Сунь Ю.**[2,b]
[1]Институт востоковедения Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
[2]Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Российская Федерация.
[a] https://orcid.org/0000-0003-4031-5667, e-mail: kitinov@mail.ru
[b] https://orcid.org/0009-0001-9804-2895, e-mail: 793935997@qq.com

Резюме. Настоящая статья посвящена исследованию духовной культуры ойратов в контексте крупных исторических трансформаций, происходивших в эпоху династий Юань и ранней Мин. Авторы кратко рассматривают смену религиозных воззрений ойратов — от шаманизма, господствовавшего в домонгольский период, к постепенному принятию буддизма в результате миграций и контактов с иными культурами. Ойраты создали богатую культуру, которая включает эпическое наследие и совокупность мифолого-религиозных представлений. В статье прослеживается роль политических и культурных факторов, включая участие ойратов в завоевательной политике Чингисхана, их интеграцию в культурную систему Монгольской империи, а также дальнейшее возвышение ойратских правителей в эпоху Мин. Внимание также уделяется укреплению буддизма, которое стало закрепляться при Тогоне и превратилось в государственную религию при Эсене. Более того, Эсен имел при себе высокопоставленных буддийских монахов в ранге государственных наставников, что подтверждает ориентацию идеологической жизни государства на укрепление отношений с династией Мин. Источники подтверждают активные дипломатические контакты ойратов с минским Китаем. Принятие буддизма ойратами сыграло решающую роль в сохранении их этнокультурной целостности и способствовала консолидации народа в условиях межэтнических взаимодействий.

Ключевые слова: ойраты, династия Юань, ранняя династия Мин, буддизм, культура.

Для цитирования: Китинов Б. У. Духовная культура ойратов в эпоху династий Юань и ранней Мин / Б. У. Китинов, Юе. Сунь // Этническая культура. 2025. Т. 7, № 3. С. 8-14. DOI 10.31483/r-138803. EDN FRNCUY

Research Article

Spiritual Culture of the Oirats in the Yuan and Early Ming Dynasties

Baatr U. Kitinov[1,a], **Iue Sun**[2,b]
Institute of Oriental Studies
Moscow, Russian Federation.
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation.
[a] https://orcid.org/0000-0003-4031-5667, e-mail: kitinov@mail.ru
[b] https://orcid.org/0009-0001-9804-2895, e-mail: 793935997@qq.com

Abstract. This article explores the spiritual culture of the Oirats against the backdrop of major historical transformations during the Yuan and early Ming dynasties. The authors briefly examine the shift in the Oirats religious beliefs from the shamanism that prevailed in the pre-Mongol period to the gradual adoption of Buddhism through migration and contact with other cultures. Our research reveals that the Oirats developed a rich culture encompassing an epic heritage and a body of mythological and religious concepts. The article traces the role of political and cultural factors, including the participation of the Oirats in the conquest policy of Genghis Khan, their integration into the cultural system of the Mongol Empire, as well as the further rise of Oirat rulers in the Ming era. Attention is also given to the consolidation of Buddhism, which began to take hold under Toghon and became the state religion under Esen. Moreover, Esen employed high-ranking Buddhist monks in the capacity of state preceptors, underscoring the alignment of the nations ideological framework with the strengthening of relations with the Ming dynasty. Historical sources confirm active diplomatic exchanges between the Oirats and Ming China. It is concluded that the Oirats'adoption of Buddhism played a decisive role in preserving their ethno-cultural integrity and fostering unity amidst interethnic interactions.

Keywords: culture, Oirats, Yuan Dynasty, early Ming Dynasty, Buddhism.

For citation: Kitinov B. U., & Sun I. (2025). Spiritual Culture of the Oirats in the Yuan and Early Ming Dynasties. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, *7*(3), 8-14. EDN: FRNCUY. https://doi.org/10.31483/r-138803

Введение

История ойратов является важной частью истории монгольских народов, они оставили глубокий исторический след в развитии монгольской духовной культуры. Результаты исследований подтверждают значение для культурного развития ойратов как их традиций, так и влияния на них культурных достижений соседних народов и стран.

Изучение истории и связанной с ней духовной культуры ойратов ранней эпохи (периода первых монгольских правителей), а также периодов императоров династии Юань и ранней Мин, способствует пополнению и сохранению знаний о культуре монгольских народов, проживающих в настоящее время на территории Российской Федерации (калмыков, бурят), а также в Монголии и китайских провинциях Синьцзян-Уйгурского автономного района, Ганьсу и Внутренней Монголии.

CC BY

Материал и методы исследования

Материалом настоящего исследования послужили китайские источники, в той или иной мере касающиеся истории ойратов.

Методы исследований – проблемно-хронологический, историко-сравнительный на основе системного подхода. Данной подход позволяет провести перекрестный анализ показателей одного уровня (событий и фактов в их изложении в трудах специалистов) с данными источников, которые также сопоставлялись между собой. Полученные результаты способствуют составлению системного представления о духовной культуре ойратов в рассматриваемое время.

Результаты исследования и их обсуждение

Отношения между ойратами и монгольскими правителями во времена монгольской экспансии и династии Юань. В начале XIII в. ойраты подчинились монголам, объединившимся под предводительством Чингисхана. В тот период ойраты обитали в Южной Сибири. Согласно Рашид ад-Дину, они занимали местность Секиз-мурен (Восьмиречье)[1], которую обычно связывают с верховьями р. Енисей и территорией современной Тывы. Кроме того, ойратов также относят к народам, проживающим в нижнем течении р. Селенги, вблизи озера Байкал, в местности Баргуджин-Токум (巴儿忽真脱窟木) [黑龙, 2020, с. 1].

В китайских исторических записях о монгольских правителях и династии Юань слово *ойрат* транслитерировалось как *во-и-ла-ти* (斡亦剌惕). Есть два наиболее распространенных объяснения происхождению этого слова: 1) производное от *Oi-yin irgen* (槐因亦儿坚) 'лесные люди' (林木中的百姓); 2) *Oira arad* 'близко' (亲近者), 'рядом' (临近者), 'союзный' (联合者), 'альянс' (同盟者) [黑龙, 2020, с. 1]. Сторонником первого мнения был Д. Банзаров[2]. Про второе Н. Я. Бичурин писал, что слово *ойрат* значит союзный, ближний, союзник[3]. Третий вариант толкования по-своему уникальный, про него писали Г. И. Рамстедт и В. И. Рассадин. Ими слово *ойрат* выводится из тюркского *огуз* 'племя, объединение племен', т. е. *огуз* – это тюркский вариант этнонима *ойрат*[4].

К лесным людям относили ойратов, урянхайцев, туматов, баргут и др. У Рашид-ад-дина как лесные племена (народы) упоминаются кори, баргут и тумат, обитавшие в пределах Баргуджин-тукум[5]. Ойратов было много: «эти племена еще издревле были многочисленны и разветвлялись на несколько отраслей, у каждой в отдельности было определенное название [в связи] с таким распределением...»[6].

Отношения между ойратами и монголами, возглавляемыми Тэмуджином, установились в самом начале XIII в. Одиннадцать народов, включая ойратов и унгиратов, собрались в местности у р. Орхон (阿雷泉), чтобы обсудить разгром войск Тэмуджина, однако потерпели поражение в районе озера Буйр-Нуур (捕鱼儿海子), а впоследствии еще трижды были разбиты Тэмуджином[7].

В 1206 г. Тэмуджин стал Чингисханом (Великим ханом Монголии) и начал покорять соседние народы. Ойратский лидер Худуха-беки возглавил ойратские народы, подчинившиеся Великому Чингисхану. В книге японской исследовательницы М. Дзюнко «Последняя кочевая империя: Расцвет и падение Джунгарского ханства» указано время, когда Худуха-беки сдался монгольскому хану Тэмуджину: «В 1208 году Чингисхан двинулся к реке Иртыш. По пути вождь ойратов Худуха-беки пришел сдаться Чингисхану и послал войска, чтобы помочь завоевать Кучлука (古出鲁克) и Тохто-беки (脱黑台). После этого вождь ойратов Худуха-беки пользовался доверием и служил министром Чингисхана в качестве предводителя четырех тысяч дворов»[8]. В китайском переводе книги «Сокровенное сказание монголов» записано: «В год Зайца (1207) Джучи был послан с войском Правой руки к лесным народам. Прежде всех явился с выражением покорности ойратский Худуха-беки, со своими тумен-ойратами привел войско Джучи в местность Шихшит. Подчинив ойратов, бурятов, бархунов, урсутов, хабханасов, ханхасов и тубасов, Джучи подступил к тумен-киргизам»[9]. Таким образом, Худуха-беки сэкономил Чингисхану силы и время, необходимые для объединения Монголии. С его помощью Джучи покорил большую часть лесных народов, за что Чингисхан похвалил Худуха-беки. Он не только наградил тысячи ойратов, но и заключил с ними династические браки. По подсчетам китайской исследовательницы Б. Цуйцинь, изложенным в монографии «История ойратов», шестнадцать принцесс и дочерей из рода Чингисхана вышли замуж за предводителей ойратов. Например, дочь Чингисхана Чечейген вышла замуж за старшего сына Худуха-беки Торельчи; дочь Джучи Хуолей – за Иналчи, а Ян Тимур, дочь Тулуя, – за Баерсибухуа и т. д. Кроме того, двенадцать женщин из ойратской знати стали женами и наложницами в семьях Чингисхана[10]. Таким образом, после того как Худуха-беки сдался Чингисхану, ойраты постепенно влились в состав монгольских войск и окружения Чингисхана. Ойратская политика, экономика и культура оказались под влиянием Монголии и продолжали непрерывно развиваться[11].

[1] Рашид-ад-дин Фазль-Аллах Абу-ль-Хайр Хамадаин. Сборник летописей. Москва, Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1952. Том 1. С. 118.

[2] Банзаров Д. Черная вера или шаманство у монголов и другие статьи Дорджи Банзарова. Санкт-Петербург, 1891. С. 129.

[3] Бичурин Н. Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. 2-е издание. Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1991. С. 20.

[4] Рамстедт Г. И. Этимология имени Ойрат // Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина. Записки ИРГО по отделению этнографии. Санкт-Петербург : Типография В.У. Киршбаума. 1909. Том 34. С. 323.

[5] Рашид-ад-дин Фазль-Аллах Абу-ль-Хайр Хамадаин. Указанное сочинение. С. 156.

[6] Там же. С. 118.

[7] 高文德. 中国少数民族史大辞典. 长春: 吉林教育出版社, 1995年, 1239页. Перевод заглавия : Большой словарь по истории национальных меньшинств Китая.

[8] 宫脇淳子. 最后的游牧帝国-准噶尔部的兴亡. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 2005年, 55页. Перевод заглавия : Последняя кочевая империя: Расцвет и падение Джунгарского ханства.

[9] 余大钧. 蒙古秘史.石家庄: 河北人民出版社, 2001年, 394页. Перевод заглавия : Сокровенное сказание монголов.

10 白翠琴. 瓦剌史.桂林: 广西师范大学出版社, 2006年, 10页. Перевод заглавия : История Вала.

[11] 文化.卫拉特蒙古文化变迁的特点及其当代启迪 // 兰州学刊, 2008年, 184页. Перевод заглавия : Особенности трансформации культуры ойрат-монголов и ее современное значение.

CC BY

После кончины Чингисхана часть ойратов присоединилась к династии Юань, основанной Хубилаем, внуком Чингисхана, и приняла участие в сражениях между Ариг-Бугой, братом Хубилая и претендентом на монгольский престол, и другими вождями, оспаривавшими власть Хубилая.

Некоторые ойраты последовали за Хулагу, братом Хубилая, в Персию, другие остались на верховьях Енисея, а часть откочевала вдоль р. Черный Иртыш. Из-за географических факторов ойраты оказались под влиянием других культур. Позже некоторые из них испытали серьезные социальные и культурные изменения, такие как исламизация и тюркизация.

Бука Тимур возглавил армию ойратов и последовал за Хулагу в Персию. Во времена Газан-ильхана из-за восстания под предводительством нойона Талхая в 1295 г. некоторые представители ойратов переселились в Сирию. Поскольку их религиозные убеждения не соответствовали исламу, их вожди были убиты, а народ переселен на средиземноморское побережье Сирии. Там многие из них погибли. Сирийцы воспитывали их сыновей, выдавали своих дочерей замуж за ойратов, а воинов распределяли по разным армиям. В результате все они впоследствии приняли ислам[12].

В армиях Ариг-Буги и его союзника Хайду также было много ойратов. Когда Хайду восстал против Хубилай-хана, в восстании участвовало множество представителей этого народа.

После разгрома Ариг-Буги и Хайду ойраты постепенно мигрировали на территории Ильханата, Чагатайского ханства и Золотой Орды (金帐汗国). Эти государственные образования вскоре подверглись исламизации, что оказало значительное влияние на проживавших там ойратов.

Историческое развитие ойратов оказалось тесно связано со структурными изменениями в обществе, вызванными их подчинением Чингисхану, последующей миграцией на новые земли и влиянием на них вновь обретенными окружающей средой и народами. После создания Монгольской империи они продолжали добиваться успехов в своих военных экспедициях в составе войск чингизидов.

Духовное разнообразие у ойратов. По имеющимся сведениям, лесные и степные народы изучаемого региона в XII в. имели общую культуру. Рашид-ад-дин писал в отношении ойратского языка: «[хотя] их язык монгольский, он все же имеет небольшую разницу от языка других монгольских племен»[13]. Еще одним общим началом было наличие у них шаманизма.

Ранние ойраты разделяли общие религиозные убеждения. В отличие от своих соседей – найманов, кереитов и других народов, в основном уверовавших в несторианство, лесные люди и большая часть монголов следовали шаманизму. Древние ойраты уважали и чтили природу.

Шаманизм – это одна из ранних форм духовности, ориентированная на одухотворение природы. Ойраты верили, что все сущее обладает своим духом. Они считали солнце, луну, горы, реки, землю и т. п. наделенными особой силой, а небо имело высшую власть принятия решений и влияло на судьбы людей и верховного правителя. Они совершали жертвоприношения огню, животным-тотемам (о ранних религиозных практиках монголов см. работы В. Хейссига[14], Гильом д. Рубрука[15], Дж. Д. Плано Карпини[16]).

Шаманы играли у ойратов большую роль, занимая руководящие позиции. В частности, их лидером был Худуха, носивший титул беки. Силу Худуха-беки монголы испытали в 1201 г., когда Худуха-беки и его союзник найманский Буирух использовали магические возможности во время столкновения с войском Тэмуджина. В «Сокровенном сказании монголов» отмечено, что «эти самые Хуируд и Худуха могут волшебством вызвать ненастье». Бой длился недолго, после чего ойраты и их союзники вернулись к себе[17].

Титул беки (бики) подчеркивал большое значение духовного фактора, а также указывал на место предводителя в иерархии общественно-политических отношений внутри ойратского общества. В. В. Бартольд писал, что «беки обозначало первосвященника, высший религиозный авторитет... Слово “бики” встречается в титулах некоторых государей, например меркитского и ойратского»[18]. В своей статье о Чингисхане Б. Я. Владимирцов отмечал, что «лидеры с таким титулом совмещали светскую власть князя и духовный авторитет волхва, связанного с былым родоначальником и с духами-покровителями»[19]. Слово *беки* у монголов могло быть титулом руководителя. Подтверждение обнаруживается в речи Чингисхана, обращенной к старцу Усуну: «По Монгольской Правде существует у нас обычай возведения в нойонский сан – беки… Сан беки идет у нас от самого старшего в роде. Пусть же примет сан беки – старец Усун. По возведении его в сан беки пусть облачат его в белую шубу, посадят на белого коня и возведут затем на трон. Итак, пусть назначает и освещает нам годы и месяцы!»[20].

По причине общих религиозных, культурных верований и обычаев, единой политической власти объединение различных монгольских народов Чингисханом ускорилось. В этом контексте ойраты получили преи-

[12] Irwin R. “Futuwwa”: Chivalry and Gangsterism in Medieval Cairo. URL: http://www.jstor.org/stable/1523352 (дата обращения : 12.08.2024).

[13] Рашид-ад-дин Фазль-Аллах Абу-ль-Хайр Хамадаин. Сборник летописей. Москва, Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1952. Том 1. С. 118.

[14] Heissig W. The Religions of Mongolia. London : Routledge & Kegan Paul, 1980. P. 158.

[15] Рубрук Г. Д. Путешествие в восточные страны // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. Москва : Мысль, 1997. С.124–127.

[16] Карпини Дж. д. П. История монгалов // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М.: Мысль, 1997. С. 35-39.

[17] Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. «Юань чао би ши». Москва–Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1941. С. 143–144.

[18] Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. В. Сочинения. Москва : Наука, 1963. Том 1. С. 458–459.

[19] Владимирцов Б. Я. Чингис-хан // Владимирцов Б. Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. Москва : Восточная литература, 2002. С. 173.

[20] Козин С. А. Сокровенное сказание : Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol un niruča tobèj an. Юань чао би ши : Монгольский обыденный сборник. Москва ; Ленинград : Издательство Академии наук, 1941. Том 1. С. 216.

CC BY

мущество: они «вышли из леса» и сохранили управление своей родовой территорией и окружающими народами. Ойраты перешли от жизни лесных племен к кочевой жизни на равнинах, изменили образ жизни и сблизились с культурной жизнью монголов во времена монгольской Юаньской династии, быстро интегрировались в монгольское культурное пространство. Так ойратская духовная культура оказалась под воздействием монгольской.

Монголы так же следовали шаманизму, как и ойраты. Джувейни в отношении религиозных предпочтений Чингисхана писал, что тот «не был приверженцем какой-либо веры и не следовал никакому исповеданию, он не проявлял нетерпимости и предпочтения одной религии другой и не превозносил одних над другими… И так же, как он с почтением взирал на мусульман, так миловал христиан и идолопоклонников. И дети, и внуки его, по нескольку человек, выбрали себе веру по своей склонности»[21]. Вероятно, Чингисхан сохранял свою приверженность шаманизму: «Чингисхан был шаманистом. Но он и его последователи поддерживали связи с ламами, писали им»[22].

После подчинения тангутского государства Си-Ся и затем Тибета, ойраты и монголы вошли в тесный контакт с буддийской тибетской культурой. Сказанное не означает, что буддизм не был ранее известен ойратам, однако проникновение к ним тибетского буддизма существенно ускорило укрепление этой религией своих позиций у монгольских народов.

К середине XIII в. установились отношения наставника и ученика между монгольскими правителями, с одной стороны, и подшколами тибетского учения Кагью, а также Сакья, с другой[23]. Монголов привлекали в том числе и сверхъестественные способности лам. Согласно отдельным источникам, тибетские ламы школы Сакья соревновались в демонстрации магической силы с шаманами при дворе Юань[24]. Эти особые силы, по-видимому, были тесно связаны с медицинскими знаниями лам – фактор, который также мог привести их к конфронтации с монгольскими шаманами. Таким образом, ойраты начали переходить от своей ранней веры – шаманизма – к буддизму.

В улусе Джучи, известном также как Золотая Орда, и в улусе Чагатая (Мавераннахр) народы следовали и буддизму, и исламу. Были среди них и шаманисты. Например, джучид Токтатай (годы правления – 1291–1313), по свидетельству Эльбирзали (1265–1340) «был неверным, (державшимся) религии поклонения идолам, любил уйгуров, т. е. лам и волшебников, и оказывал им большой почет. Он был правосуден и расположен к людям добра всякого вероисповедания, но более других уважал мусульман»[25]. Ситуация изменилась после его смерти, когда у власти оказался его племянник Узбек-хан, при котором в 1313–1341 гг. ислам стал основной религией Золотой Орды.

Перекрестные браки с окрестными народами также являются одной из причин, влияющих на культурное разнообразие ойратов. Поэтому большая часть исконных ойратов во времена Чингисхана и его первых преемников постепенно слилась с иными народами и находилась под влиянием культуры и образа жизни окружающих народов, а некоторые из них и вовсе оказались ассимилированными соседями.

Такое имело место у ойратов в Иране, когда принятие ими ислама становилось важным в стремлении стать своим среди мусульманского окружения, что способствовало потере черт прежней идентичности – шаманистских и буддийских обрядов, ритуалов, образа жизни. И. Ланда пишет, что «различные слои ойратского племени… ассимилировались в разные периоды по-разному и с разной скоростью, в зависимости от вариативных факторов, действовавших в качестве импульсов в этих процессах в Иль-ханстве и в мамлюкском Султанате»[26].

Таким образом, у ойратов авторитет шаманов постепенно падал. В. В. Бартольд увязывает этот процесс «с переходом от охотничьего быта к кочевому… влияние шаманов не может не падать, когда в народе развивается воинственность и привычка полагаться на силу оружия»[27]. Следовательно, важным результатом культурной трансформации ойратов в Юаньский период стало постепенное исчезновение шаманов, потеря ойратскими лидерами своих прежних духовных функций и проникновение к ним мировых религий.

Особенности развития ойратской культуры при ранней династии Мин. В 1368 г. власть монгольской династии Юань пала, и на китайский трон взошла китайская (ханьская) династия Мин. Уже с начала XV в. ойраты стали заявлять о себе как о силе, способной стать ведущей в Монголии. Тем самым они противопоставили себя чингисидам, которым пришлось бороться и с ойратами, и с минскими войсками.

В 1410 г. император разбил монгольских правителей Буяншири и Аруктая. Вскоре ойратский лидер Махаму убил Буяншири и поставил ханом Далибу (Далбега), а Аруктай подчинился императору и в 1413 г. получил титул принца Хонина (Каракорума)[28]. После этого он постоянно воевал с Махаму, которому не понравилось, что император дал тому титул. Император собрал войска и в 1414 г. разбил на этот раз самого Махаму, преследуя его до р. Тола. Еще через два года Аруктай снова разбил ва-ла (瓦剌), т. е. ойратов.

[21] Джувейни Ала-ад-дин. Чингисхан. История завоевателя мира / перевод текста с английского на русский язык Е. Е. Харитоновой. Москва : Издательский дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2004. С. 20.
[22] Howorth H. History of the Mongols from the IX-th to the XIX-th Century. Part l. The Mongols proper and the Kalmuks. London, 1876. P. 506.
[23] Пагсам-джонсан: История и хронология Тибета / перевод с тибетского языка, предисловие, комментарии Р. Е. Пубаева. Москва : Наука, 1991. С. 40.
[24] Heissig W. Указанное сочинение. С. 24–36.
[25] Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из арабских сочинений. Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1884. С. 174.
[26] Landa I. Oirats in the Ilkhanate and the Mamluk Sultanate in the Thirteenth to the Early Fifteenth Centuries: Two Cases of Assimilation into the Muslim Environment // Mamluk Studies Review. 2016. Volume 19. P. 149.
[27] Бартольд В. В. Связь общественного быта с хозяйственным укладом у турок и монголов // Бартольд В. В. Сочинения. Том 5. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Москва : Наука, 1968. С. 471.
[28] Bretschneider E. Medieval Researches from Eastern Asiatic sources. London, 1888. Volume 1–2. P. 164.

CC BY

После смерти Махаму в 1418 г. его сыну Тогону императором передается отцовский титул shun ning wan[29]. В 1423 г. император двинулся против Аруттая, но того уже разбил Тогон, и Аруттай бежал к р. Ляо (Южная Маньчжурия). В 1434 г. Тогон снова разбил его и подчинил себе его людей. К тому времени Тогон убил двух других лидеров ойратов и таким образом подчинил себе всех ойратов. В 1438 г. он хотел занять монгольский трон, но люди не согласились, и трон занял Тогто-буха, приемный сын Тогона, потомок Тогон-Тэмура, последнего юаньского императора. Тогон стал первым министром. В 1440 г. он умер, и его сын Эсэн занял его позицию с титулом тайши.

Религиозные верования ойратов подверглись дальнейшему развитию. Тогон и Эсэн придавали большое значение буддизму, в частности, тибетскому. Они не только разрешали ламам проводить религиозные церемонии на своих землях, но и отправляли лам в качестве посланников ойратов ко двору Мин. По примеру традиций династий Юань и Мин, они относились к тибетским ламам как к государственным наставникам. Этот момент тем более был важен, поскольку ойраты стали кочевать в регионе, известном как Калмак (северная часть Могулистана)[30], и соседи-мусульмане стали звать их калмаками. Стараясь не оказаться под влиянием ислама, ойратские правители стали поддерживать буддизм.

В первой трети XV в. посольства от ойратов просили у минских правителей буддийские культовые предметы, сакральные предметы и книги[31]. Например, в 1438 г. ойратские ламы получили от императорского двора монашеские одеяния и принадлежности. Согласно Г. Серрайсу, если такого рода предметы и иные принадлежности дарили ойратам в виде подарков, то, конечно, их можно было и купить[32]. В отношении событий в 1446 г. в «Мин Инцзун Ши Лу» отмечено: «7 февраля 1446 г. Верховный тайши ойратов Эсэн (也先) направил ко двору с данью «Государственного наставника буддизма» (灌顶国师) Ламу Чаньцюаня (剌麻禅全), который в совершенстве владеет учением Будды. [Он] просит пожаловать ему высокий титул, серебряную печать, золотом шитую [одежду], монашеское облачение (袈裟), а также необходимые для буддийских [ритуалов] предметы: изображения Пяти Будд (五方佛), ритуальные колокольчик и ваджру (铃杵), тарелки и барабаны (铙钹), украшения (缨络), ритуальную раковину (海螺), подношения для заклинаний (咒施) и ритуальную пищу (法食)»[33].

В записи от 1452 г. упоминается государственный наставник Эсэна лама Сангдаг-шри, и другие буддийские священники[34], Д. Кара называет имена лам Саманда-шри и Цзяшилинчжэн, входивших в ближайшее окружение Эсэна[35]. Ш. Джагчид отмечает разнообразную деятельность лам и специально отмечает, что «могли быть и другие ламы, которые не привлекались к политике, но были заняты своей святой работой как священники и проповедники Закона Будды». В период династии Мин информация о распространении и развитии буддизма у монгольских народов имеет отношение только к ойратам[36].

Эсэн поклонялся Будде и высоко чтил монахов. В частности, такая известная работа, как «Шастра, проповеданная хаганом-чакравартином», была переведена на монгольский язык по распоряжению Эсэна, поскольку «обращение к древним “настольным книгам” монгольских и тибетских правителей понадобилось ему для идеологического обоснования своей власти»[37].

Культура ойратов также находилась под определенным влиянием двора Мин. В частности, в ответ на подношение дани император Мин даровал ойратским посланникам одежду и музыкальные инструменты. В «Истинных записях императора Сяоцзуна» династии Мин записано, что в ответ на прибытие с данью и прошением о пожаловании должности послу Амкебухе и остальным от малолетнего князя северных земель (Даян-хана), а также послу Цаца и остальным от тайши ойратов (Ибрагима-тайши), всего 48 человек, было повелено послам первого ранга без должностей пожаловать звание командующего, заместителям послов – звание помощника командующего, послам второго ранга – звание заместителя тысяцкого, послам третьего ранга – звание сотника, имевшим должности – повысить на один ранг. Всем устроили пир, даровали головные уборы, пояса, жалованные грамоты и направили указы, а малолетнему князю и тайши, кроме того, пожаловали расшитые драконами одежды, головные уборы с красными кистями, пипы, походные шатры и другие дары[38].

Из приведенного списка интерес вызывает упоминание о головных уборах с красными кистями. Согласно Б. У. Китинову, такие кисти (улан зала) были законодательно утверждены у ойратов ввиду необходимости наличия особого внешнего маркера, позволявшего отличать ойратов от представителей иных народов, проживавших в Калмаке. Далее он отмечает: «Эсэн вполне мог утвердить красную кисть (удлиненную) для своего окружения именно как атрибут централизованной хаганской власти. После распада его государственного образования в середине XV в. и под влиянием последовавшей борьбы претендентов на лидерство в ойратском мире практика ношения длинной кисти красного цвета как формального признака присутствия центральной (ханской) власти в кратчайшие сроки распространилась у этих кочевников (среди претендентов на власть)» [Китинов, 2024, с. 139–140].

[29] Bretschneider E. Указанное сочинение. С. 164.
[30] Китинов Б. У. Калмак и ойраты: топоним в религиозной истории народов Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. № 3. С. 270–281.
[31] Levathes L. When China Ruled the seas: the Treasure Fleet of the Dragon Throne 1405–1433. New York : Simon and Schuster, 1994. P. 187.
[32] Serruys H. Sino-mongol Trade During the Ming // Journal of Asian History. 1975. Volume 9, № 1. P. 44.
[33] 明英宗实录.中央研究院历史语言研究所校勘. 2722页 . Перевод заглавия : Мин Инцзун Ши Лу.
[34] Jagchid S. Buddhism in Mongolia After the Collapse of the Yuan Dynasty // Bulletin of the Institute of China Boarder Aare Studies. 1971. № 2. P. 52.
[35] Кара Д. Книги монгольских кочевников. Москва : ГРВЛ, 1972. С. 36.
[36] Jagchid S. Buddhism in Mongolia After the Collapse of the Yuan Dynasty // Bulletin of the Institute of China Boarder Aare Studies. 1971. № 2. P. 52–53.
[37] Балданжапов П. Б., Ванчикова Ц. П. Čaγan teüke — «Белая история» — монгольский историко-правовой памятник XIII–XIV вв. Улан-Удэ : Издательство Бурятского научного центра СО РАН, 2001. С. 117.
[38] 明孝宗实录.中央研究院历史语言研究所校勘.788 页. Перевод заглавия : Мин Сяоцзун Ши Лу.

CC BY

Согласно общемонгольскому праву, только чингизиды могли править над народом. Эсэн не был чингизидом, поэтому в своих притязаниях на власть над всеми монгольскими народами решил обратиться в буддизм. Согласно Й. Элверскогу, буддизм при Эсэне получил полную государственную поддержку и фактически стал государственной религией в государстве ойратов.

Кроме того, в тот же минский период на землях, соседствовавших с ойратскими, продолжал развиваться ислам. В первую очередь это касается Могулистана – территории, в разные времена подвластные ойратам и где буддизм имел давнюю историю пребывания. В то время религиозные верования ойратов имели разнообразные характеристики.

Возможно, у ойратов отдельные группы стали последователями христианства (несторианства), что произошло во многом благодаря их контактам с найманами и кереитами. У найманов были распространены буддизм и несторианство[39]. В отношении кереитов Рашид-ад-Дин отмечал: «До них [кереитов] дошел призыв Иисуса, – мир ему! – и они вступили в его веру»[40]. И. де Рахевильц отмечал, что кереиты и найманы практиковали религиозную смесь из несторианства и шаманизма[41].

Таким образом, влияние различных культур в эпоху Мин способствовало взаимодействию ойратской культуры с культурами других этнических групп и народов, что объективно способствовало ее развитию. Благодаря буддизму ойратам стали доступны не только труды по буддийской философии, но также культурные достижения Китая и Тибета, а торговля закрепила отношения между народами.

Выводы

К периоду начала монгольских завоеваний у ойратов, как и у восточных монголов, преобладали шаманистские представления. С переселением лесных народов (ойратов) в южные горностепные регионы и трансформацией их традиционного быта в кочевой роль шаманов начала постепенно снижаться. Экономика перешла от охотничьего уклада к кочевому образу жизни, что существенно повлияло на трансформацию ойратской культуры. Бытовые обычаи ойратов постепенно сблизились с обычаями монголов. С социальными и династическими изменениями, с проникновением чужеродных элементов некоторые черты их духовной культуры либо ослабли, либо усилились.

Наладив отношения с монгольским ханом и знатью, ойраты активно включились в процесс объединения народов под властью Чингисхана. Их участие в военных кампаниях и междоусобной борьбе монгольских правящих кланов позволило им значительно укрепить свои политические позиции. Это, в свою очередь, способствовало интеграции и развитию не только собственной ойратской культуры, но и обогащению общемонгольской культуры.

Общая численность ойратов в период Худуха-беки продолжала расти. Однако по мере их миграции по монгольским ханствам и постоянного влияния различных культур, они оказались на грани распада. Последующее пребывание ойратов в составе империи Юань повлияло на внедрение буддизма в их культурно-духовную среду, в целом сыграло положительную роль – во-первых, произошло падение влияния шаманов; во-вторых, эти процессы повлияли на объединие ойратского народа и удержание его от распада и исчезновения.

В начале правления династии Мин ойраты снова возродились на северо-западе империи и даже получили политическую власть над всей Монголией. Их статус и роль в политической жизни Монголии становились все более значимыми, а духовная культура укреплялась, что также повлияло на развитие всей монгольской культуры.

В эпоху ранней династии Мин ойратский лидер Тогон смог объединить ойратов. В период правления его сына Эсена власть ойратов достигла своего пика, их экономика и культура быстро развивались. Ойраты оказались под культурным влиянием соседей, в том числе минского Китая, Могулистана и Тибета, из-за чего в их среде законодательно была закреплена необходимость иметь особое навершие на головном уборе – улан зала (красная кисть) – вначале как этнический маркер, позже – как религиозный, как показатель следования буддизму. В раннюю эпоху Мин буддизм стал у ойратов официальной религией, что следует признать наиболее существенным результатом трансформации их духовной культуры.

[39] Рубрук Г. Д. Путешествие в восточные страны // Джованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. Москва : Мысль, 1997. С. 188–189.

[40] Рашид-ад-дин Фазль-Аллах Абу-ль-Хайр Хамадаин. Сборник летописей. Москва, Ленинград : Издательство Академии наук СССР, 1952. Том 1. С. 127.

[41] Rachewiltz I. D. Turks in China under the Mongols: A Preliminary Investigation of Turco-Mongol Relations in the 13 and 14 Century // China among Equals: The Middle Kingdom and its Neighbors, 10–14 centuries / edited by M. Rossabi. Oakland : University of California Press, 1983. P. 281–310.

Список литературы

Китинов Б. У. Буддизм и религиозные деятели в истории четырех ойратов : монография. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва : Институт востоковедения Российской академии наук, 2024. 624 с.

Хей Л. Ойратский народ и культурная коммуникация на Великом Шелковом пути // Журнал колледжа Хэйхэ. 2020. С. 1-6.

References

Kitinov, B. U. (2024). Buddhism and religious leaders of Tibet in the history of the Four Oirats., 624.

Hei L. (2020). Oirat people and cultural communication on the Silk Road. *Journal of Heihe College,* 1-6.

CC BY

Информация об авторах

Китинов Баатр Учаевич –
доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт востоковедения Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация;

ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4031-5667;
Scopus Author ID: 57194267178;
ResearcherID: A-6831-2017;
e-mail: kitinov_bu@mail.ru

Сунь Юе – аспирант
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
г. Москва, Российская Федерация;

ORCID: https://orcid.org/0009-0001-9804-2895;
e-mail: 793935997@qq.com

Information about the authors

Baatr U. Kitinov – Dr. Sci. (Hist),
associate professor, leading research fellow,
Institute of Oriental Studies,
Moscow, Russian Federation;

ORCID: https://orcid.org/0000-0003-4031-5667;
Scopus Author ID: 57194267178;
ResearcherID: A-6831-2017;
e-mail: kitinov_bu@mail.ru

Iue Sun – postgraduate student
Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation;

ORCID: https://orcid.org/0009-0001-9804-2895;
e-mail: 793935997@qq.com

Поступила в редакцию 19.05.2025
Принята к публикации 06.09.2025
Опубликована 10.09.2025

Received 19 May 2025
Accepted 6 September 2025
Published 10 September 2025

CC BY